

Герцог Элги заранее предпринял несколько шагов, чтобы выиграть несколько часов, например, просто отдал ему ключи и оставил сейф в своей гостинице, что позволило ему покинуть столицу и направиться в ближайший порт с большим запасом по времени.

Совешу приказал захватить Виконтессу Верди и Герцога Элги, но к тому времени Герцог уже сел на корабль, возвращающийся домой и благополучно уплыл.

Маркиз Карл был прав от начала до конца, но Совешу хотел быть уверенным в этом на все сто процентов, а не терзать себя мыслями «а что если...?»

Герцог Элги сделал многочисленные приготовления и хорошо всё спланировал.

Весьма вероятно, что его появление в храме было вызвано не тем, чтобы манипулировать результатами тестов, а скорее для того, чтобы нынешняя ложь о том, что результаты тестов могли быть сфальсифицированы, выглядела правдоподобной.

Хотя Совешу понимал, что говорит маркиз Карл, он не мог с этим согласиться.

- Если результаты анализов были сфальсифицированы, разве это не значит, что есть вероятность, что она моя дочь...?!», - повышенным тоном спросил Совешу.

- Ваше Величество...», - пробормотал Маркиз Карл.

- Если бы этот ребенок был моей дочерью, то я бы своими руками убил свою дочь. Как ты хочешь, чтобы я успокоился...?!», - всё тем же тоном спросил Совешу.

- Она не мертва, Ваше Величество. Мы обязательно ее найдем.», - заверительным тоном сказал Маркиз Карл.

Маркиз Карл пытался его успокоить, но Совешу, казалось, его совсем не слушал.

Он не нарочно игнорировал его, Совешу действительно не мог больше слушать маркиза Карла.

Перспектива никогда больше не увидеть дочку, которую он так желал, вызывала у него ужасный страх.

Тем более что именно Совешу затеял отослать её от себя подальше и из-за этого с ней произошла такая неприятность.

Маркиз Карл с сожалением посмотрел на Совешу, но в конце концов просто забрал бутылку больше ничего не сказав.

Маркиз Карл мог слышать крики Совешу через закрытую дверь перед тем как уйти.

- Ребенка нужно найти...!»,- отчаянным тоном закричал Совешу.

Маркиз Карл считал, что герцог Элги солгал ему, но все же надеялся, что этот ребенок будет найден и что с ним всё будет в полном порядке.

Если с Глорим что-то случится с Совешу может произойти нечто непоправимое, потому что он не сможет себя простить.

Совешу будет крайне трудно выйти из этого шока и это повлияет на дела Империи в целом.

Несмотря на глубокое желание Совешу и Маркиза Карла, Глорим так и не нашли.

Были проведены тщательные поиски в деревнях и близлежащем лесу, и даже, с согласия соседних стран, во всех приграничных деревнях, но седовласая малышка так не была найдена, исходя из опросов людей, её никто не видел, Глорим словно провалилась сквозь землю.

Вероятность того, что малышка выжила одна в лесу, была практически равна нулю, поэтому рыцари с сожалением сообщили, что Глорим, скорее всего, погибла.

Совешу снова начало клонить в сон, ему хотелось уснуть и больше никогда не просыпаться.

Только во сне он мог видеть людей, которых хотел видеть наяву.

Совешу отлично справлялся со своей повседневной работой и на аудиенциях с гражданами, поэтому многие считали, что он забыл плохое прошлое и вернулся к своей первоначальной роли Императора без всяких для себя последствий.

Однако за ночь он выпивал пять-шесть бутылок крепкого алкоголя, и делал он это каждую ночь.

Даже при закрытой двери громкий плач доносился из его спальни, и, если бы кто-то стоял рядом с дверью, он мог прекрасно всё слышать.

- Он не должен больше употреблять алкоголь. У него очень плохо с желудком. Пожалуйста, остановите его.»

Дворцовый врач, который очень сильно переживал за состояние Императора Совешу, умолял Маркиза Карла остановить его.

Но не было никакого способа остановить Совешу, Императора целой страны, даже если он был его секретарем, он был абсолютно бессилен.

**